

В конце учебного года многие ученики пребывали в приподнятом настроении: не терпится собрать вещи, поскорее вернуться домой к родным и насладиться долгожданными беззаботными каникулами.

Ученики выпускного класса уходили на отдых на неделю позже первокурсников и второкурсников, поэтому во всей школе Цзянчуань остались только одиннадцатиклассники.

Когда Чу Юй вернулся в общежитие, двое его соседей уже собрались и ушли. В комнате оставался лишь Лу Фэй. Увидев, что Чу Юй пришел, он подхватил стоявший рядом рюкзак, закинул его на плечи и бросил:

— Я пошел. Увидимся в следующем семестре.

Казалось, Лу Фэй специально дожидался возвращения Чу Юя, чтобы попрощаться. Несмотря на то что они жили в одной комнате, учились они в разных классах.

Чу Юй перевелся в эту школу посреди учебного года. Места в общежитии были распределены заранее, так что его подселили туда, где оставалась одна свободная койка. Остальные ребята из этой комнаты учились в одном классе и уехали раньше него, успев привести вещи в порядок. Чу Юй же, напротив, намеренно тянул время, не желая возвращаться в общежитие.

Как и другие ученики, мечтавшие поскорее попасть домой, Чу Юй тоже хотел вернуться, но если бы в школе разрешили остаться на каникулы, он бы, пожалуй, жил там безвылазно. Однако это было невозможно, поэтому оставалось лишь оттягивать момент возвращения домой — насколько это было в его силах.

В комнате он остался один. Соседи прибрались перед уходом, отчего помещение казалось совсем пустым.

Чу Юй аккуратно сложил несколько теплых вещей в чемодан, как вдруг телефон, лежавший у изголовья кровати, завибрировал. Он взял его в руки и увидел в панели уведомлений три пропущенных вызова — все от матери.

Он открыл последние сообщения в мессенджере. Там тоже было послание от мамы:

— Юй, классный руководитель сказал, что сегодня у вас начинаются каникулы. Во сколько будешь дома? Может, мне встретить тебя?

Чу Юй долго смотрел на эту переписку, а затем ответил:

— Не нужно, мам. Я сам доберусь.

Как только он отправил сообщение, мать тут же ответила:

— Тогда будь осторожен в дороге. Я приготовила твои любимые блюда, ждем тебя. Сюаньсюань

уже давно тебя не видела, всё уши прожужжала, как сильно скучает.

Чу Юй посмотрел на эти две фразы и лишь спустя долгое время коротко ответил: «Угу».

Когда Чу Юй приблизился к дому, уже стемнело. Погода стояла очень холодная. Закутавшись в серый свитер с высоким воротом и пуховик, он тащил чемодан по двору жилого комплекса. Пальцы успели порядком окоченеть.

Он поднял голову и посмотрел на окна своей квартиры. Там уже горел свет. Чу Юй постоял внизу еще какое-то время, прежде чем медленно войти в подъезд.

Лифт только прибыл на нужный этаж, как прямо у выхода он увидел мелькнувшую фигуру. Девочка словно ждала его здесь уже давно. Стоило ей заметить его, как на лице мгновенно расцвела радостная улыбка. Она робко выкрикнула: «Брат Юй!» — и тут же развернулась, побежав вперед.

— Тетя Линь, брат Юй вернулся!

Радостный голос девочки, казалось, разнесся по всему этажу. Чу Юй вкатил чемодан в квартиру и следом за ней переступил порог.

Из кухни вышла Линь Пэйши. Увидев Чу Юя, она просияла и поспешила навстречу:

— Юй вернулся! Скорее оставь чемодан и иди помой руки. Проголодался, наверное? Ужин уже готов.

Линь Пэйши забрала у него багаж и поставила в сторону, а самого Чу Юя отправила мыть руки.

Стол ломился от угощений — все блюда были любимыми блюдами Чу Юя. Было видно, что Линь Пэйши вложила в это много сил. Чжао Сюань сидела рядом с ним, мелкими кусочками ела из своей чашки и поглядывала на него своими глазенками, похожими на виноградины.

Чу Юй опустил взгляд. На душе было непонятно и горько. Когда Линь Пэйши положила ему еды, он тихо пробормотал:

— Спасибо, мам.

Линь Пэйши заметно вздрогнула. Она посмотрела на профиль сына, ее глаза внезапно увлажнились. Она поспешно встала и сказала:

— У меня там еще суп на плите, пойду налью.

Чу Юй долго сидел, не притрагиваясь к палочкам. Сидевшая рядом Чжао Сюань спросила:

— Брат, почему ты не ешь?

Чу Юй опустил голову, улыбнулся, протянул руку и потрепал ее по голове:

— Все хорошо, я ем.

Лицо Чжао Сюань залилось краской от радости:

— Тогда ешь скорее, а то остынет — будет невкусно.

Этот ужин стал для Чу Юя самым легким за долгое время, а всё потому, что не было отчима.

Лишь на второй день он узнал, что отчим уехал в родные края вместе с годовалым Чжао И. Чу Юй не ненавидел отчима — напротив, Чжао Дуаньхун был неплохим человеком, куда лучше, чем его собственный родной отец.

<http://bllate.org/book/18493/1774693>